

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Д. ТРАМПА НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН (2025 Г.)

Бабаян Лудмила

Аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
lyudmilababayan11@mail.ru

Тугова Екатерина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
(г. Москва)

CRITICAL DISCOURSE-AN ANALYSIS OF POLITICAL DISCOURSE BASED ON THE EXAMPLE OF D. TRUMP'S SPEECH AT THE UN GENERAL ASSEMBLY (2025)

**L. Babayan
E. Tutova**

Summary: This article provides a critical discourse analysis of the speech of the President of the United States of America, Donald Trump, at the United Nations General Assembly in September 2025. The theoretical and methodological basis of the research is T. van Dijk's approach, which involves the analysis of political discourse at three interrelated levels: macrostructural (global themes and semantic dominants), superstructural (compositional and genre organization of the text) and microstructural (linguistic means and discursive strategies). The paper reveals how the speaker uses all twelve discursive strategies identified by T. van Dijk to construct an ideological opposition of «friends and foes». It is established that these strategies do not function in isolation, but as a single rhetorical mechanism that ensures the implementation of the «ideological square». The main communicative goal of the analyzed discourse is the naturalization of the ideology of «America First» through semantic inversion, militarization of language and sacralization of politics. Based on the analysis of this speech, five sections were identified: introduction, threat identification, assessment, ultimatum and warning, and epilogue. The identified linguistic patterns create a methodological basis for further comparative analysis of political discourse in the United States of America and can be applied in the study of populist communication strategies in other national contexts.

Keywords: discourse analysis, critical discourse analysis, political discourse, Donald Trump, UN.

Аннотация: В данной статье проводится критический дискурс-анализ выступления президента Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, состоявшегося в сентябре 2025 года. Теоретико-методологическую основу исследования составляет подход Т. ван Дейка, предполагающий анализ политического дискурса на трёх уровнях: макроструктурном (глобальные темы и смысловые доминанты), суперструктурном (композиционно-жанровая организация текста) и микроструктурном (языковые средства и дискурсивные стратегии). Выявлено, каким образом оратор использует все двенадцать дискурсивных стратегий, выделенных Т. ван Дейком, для конструирования идеологической оппозиции «свои - чужие». Установлено, что данные стратегии функционируют не изолированно, а как единый риторический механизм, обеспечивающий реализацию «идеологического квадрата». Главной коммуникативной целью анализируемого дискурса является натурализация идеологии «America First» через семантическую инверсию, милитаризацию языка и сакрализацию политики. На основе анализа указанной речи было выделено пять разделов: вступление, идентификация угрозы, оценка, ультиматум и предупреждение, эпилог. Выявленные лингвистические паттерны создают методологическую базу для дальнейшего сравнительного анализа политического дискурса в Соединенных Штатах Америки и могут быть применены при исследовании стратегий популистской коммуникации в других национальных контекстах.

Ключевые слова: дискурс-анализ, критический дискурс-анализ, политический дискурс, Дональд Трамп, ООН.

Политический дискурс представляет собой текст и разговоры профессиональных политиков или политических институтов, таких как президент, премьер-министр и другие члены правительства, парламент или политические партии, как на местном, национальном, так и на международном уровнях [5]. Политический дискурс служит не только средством передачи информации, но и инструментом формирования общественного мнения, легитимации власти и конструирования социальной реальности [13]. Следовательно, политический дискурс одновременно представляется как инструмент и арена власти. Раскрыть эту двойственную природу языка в политике позволяет критический анализ дискурса.

Анализ выступления Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН (2025) показывает, как язык становится средством проведения геополитической стратегии. Речь выходит за рамки простого информирования о достижениях или политических позициях, реализуя то, что ван Дейк [9] определяет как «идеологический квадрат», дискурсивный механизм поляризации мира на морально противоположные лагеря. Его функционирование обеспечивается четырьмя взаимосвязанными операциями, которые представлены в таблице 1.

Для систематического анализа политического текста Т. ван Дейк предлагает исследовать речь на трех взаи-

Таблица 1.

Идеологический квадрат по Т. Ван Дейку.

Показатель	Позитивные свойства / действия	Негативные свойства / действия
Мы (In-group)	Акцент на достижениях, добродетелях, спасении	Оправдание, эвфемизмы, игнорирование ошибок
Они (Out-group)	Игнорирование успехов, обесценивание мотивов	Демонизация, гиперболизация угроз, криминализация

Источник: составлено автором по данным [9].

Рис. 1. Уровни анализа политического текста по Т. Ван Дейку.

Источник: составлено автором по данным [9]

мосвязанных уровнях (рис. 1).

Основой методологии Т. ван Дейка на уровне микро-структурного анализа является концепция 12 дискурсивных стратегий, с помощью которых осуществляется позитивная самопрезентация «Наших» (In-group) и негативная репрезентация «Других» (Out-group) [3]. Применение методологии Т. ван Дейка к анализу политического дискурса открывает широкие возможности для сравнительного исследования. В частности, сопоставление дискурсивных стратегий, используемых представителями различных политических сил, позволяет выявить не только универсальные приемы политической коммуникации, но и специфические идеологические паттерны, характерные для той или иной политической традиции. Анализ речи президента Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН (2025 г.) [2] представляет особый интерес, так как в ней концентрированно представлены все двенадцать дискурсивных стратегий, выявленных Т. ван Дейком, а также специфические приемы популистской риторики: семантическая инверсия и сакрализация политики (рис. 2).

Для систематизации примеров стратегий были составлены таблицы 2–6, где каждый приём соотнесён с основными тематическими блоками и приведены язы-

ковые маркеры и их дискурсивная интерпретация. Наиболее универсальными приёмами, охватывающими все домены, являются «Негативная лексикализация» и «Гипербола» (табл. 2).

Приемы «Движение сострадания» и «Очевидный альтруизм» сконцентрированы на образах «своих» (союзники, коренные жители) и служат для моральной легитимации (табл. 3).

В таблице 4 представлены такие приемы как «Очевидный ход за честность» и «Негативное сравнение».

Обобщение и конкретизация преобладают в миграционном и экологическом дискурсе, что указывает на стратегию дегуманизации через статистику и стереотипизацию (табл. 5).

В следующей таблице представим такие приемы, как «Аллитерация», «Предупреждение», «Нарушение норм и ценностей», «Пресуппозиция» (табл. 6).

Обратимся к следующему уровню анализа. Макроструктура отвечает на вопрос: «О чем этот текст в целом?» Она выявляет глобальные темы и идеологическую основу дискурса. Глобальной темой данного выступления

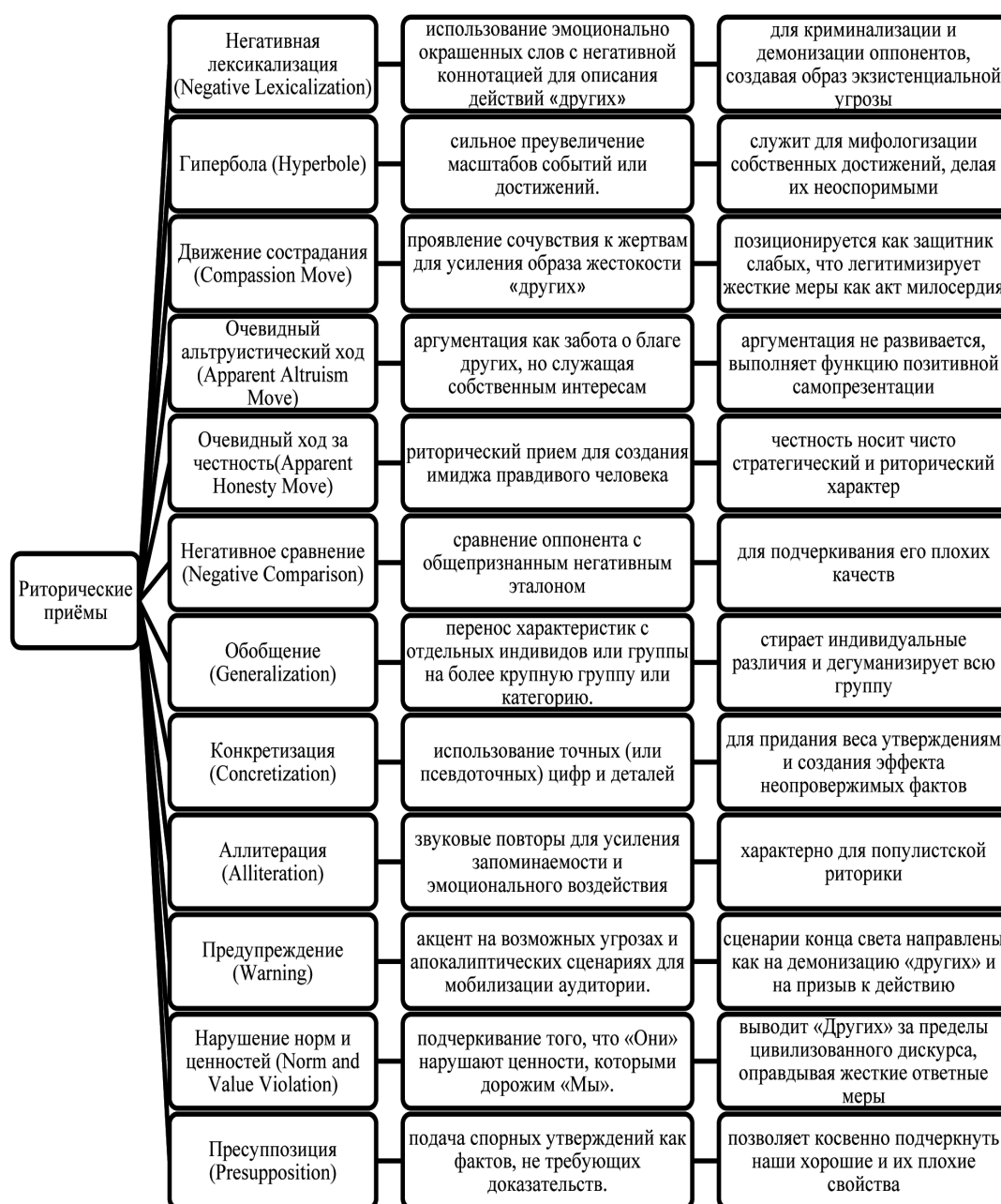

Рис. 2. Риторические приёмы в выступлении Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН (2025)

Источник: составлено автором по данным [3-12]

является возрождение американского величия, национального суверенитета и «здорового смысла» через решительный разрыв с некомпетентными глобалистскими институтами (ООН), либеральной повесткой («зеленая» энергетика, открытые границы) и слабым предыдущим руководством, в то время как глобальной макротемой (смысловая доминанта) выступает только сильная, прагматичная и суверенная Америка под текущим лидерством, которая способна спасти не только себя, но и «увядающий» свободный мир от экзистенциальных угроз

хаоса, преступности и идеологического обмана.

Реализация «Идеологического квадрата» Ван Дейка происходит с помощью разделения на «Наших» хороших действий/свойств: «Мы спасаем жизни (останавливая опасные пути миграции), мы обладаем неисчерпаемыми ресурсами («чистый, красивый уголь»), мы возвращаем безопасность на улицы, мы чтим жертвы предков и защищаем традиционные ценности» и «Других» плохих действий/свойств: Предыдущая админи-

Таблица 2.

Примеры применения риторических приёмов «Негативная лексикализация» и «Гипербола» в выступлении Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН (2025) и их тематическая реализация.

Приём	Внутренние оппоненты (администрация, демократы)	ООН / международные институты	Внешние враги (Иран, ХАМАС, картели)	Мигранты / границы	Экологическая политика	Союзники / другие страны (Европа, Бразилия, НАТО)
Негативная лексикализация	«weakness, lawlessness, radicalism, disasters, incompetent, corrupt» – криминализация и демонизация предыдущей администрации, создание образа экзистенциальной угрозы.	«corrupt, waste, empty words»- делегитимизация ООН как аморальной и преступной, а не просто неэффективной.	«sponsor of terror, atrocities, ransom, murderous, savage, bloodthirsty, animals, torture, maim, mutilate, thug» -лишение политического статуса, дегуманизация (animals), оправдание крайних мер.	«infiltrate, so called asylum seekers, repaid kindness with crime» описание мигрантов как враждебных агентов (infiltrate) и неблагодарных преступников.	«scam, fake, evil, insane, suicidal energy ideas» - вывод сторонников экологов из рациональной дискуссии, маркировка как мошенников или сумасшедших.	«inexcusably (NATO), plundered, broken (экономика), censorship, repression, weaponization, judicial corruption (Бразилия)» – криминализация действий союзников; глаголы plundered/ broken создают образ насилия над экономикой.
Гипербола	«greatest economy in history, golden age»- мифологизация достижений через абсолютные суперлативы.	«no United Nations... no nothing» - абсолютизация угрозы (конец света без ООН), мобилизация через страх.	«blow you out of existence, enemies of all humanity, totally obliterating»- гиперболизация военной мощи, создание образа тотального врага.	«unprecedented invasion, millions and millions, nobody's ever seen» - преувеличение масштабов миграции как экзистенциальной угрозы.	«death of Western Europe, greatest con job, destroys everything, total destruction» - апокалиптические сценарии, оправдывающие отказ от «зелёных» соглашений.	«death of Western Europe, destroying large part of free world» - перенос внутренних культурных войн на глобальный уровень, мобилизация консервативной базы.

Источник: составлено автором

Таблица 3.

Примеры применения риторических приёмов «Движение сострадания» и «Очевидный альтруистический ход» в выступлении Д. Трампа.

Приём	Внутренние оппоненты	ООН / международные институты	Внешние враги (Иран, ХАМАС, картели)	Мигранты / границы	Экологическая политика	Союзники / другие страны
Движение сострадания	«workers wages rising fastest» - оратор позиционирует себя как защитника простых рабочих, легитимизируя политику.	—	«parents want dead bodies back, young soldiers killed» - детализация страданий родителей и солдат как эмоциональный якорь, делающий критику оратора морально приемлемой.	«deplete social safety net, ancestors gave everything» – сострадание к коренным налогоплательщикам и предкам, что оправдывает закрытие границ как защиту «истинного народа».	—	«worry about Europe, love Europe, hate to see devastation, ancestors gave everything for homelands» – патерналистская критика маскируется под искреннюю заботу; апелляция к жертвам предков легитимизирует жёсткую политику.
Очевидный альтруистический ход	—	«too bad I had to do UN's job» – «сожаление» маскирует критику ООН и самохвальство.	—	«humanitarian act» – семантическая инверсия: депортации переупаковываются в «спасение» мигрантов.	«stop ruining countryside with windmills, provide abundant affordable energy» – критика ветряков подаётся как забота о союзнике, а не лоббирование нефтегаза.	«making NATO stronger, encourage to defend citizens, help nations but fair and reciprocal» – требования к НАТО и протекционизм подаются как помощь и справедливость.

Источник: составлено автором

Таблица 4.

Примеры применения риторических приёмов «Очевидный ход за честность» и «Негативное сравнение» в выступлении Д. Трампа.

Приём	Внутренние оппоненты	ООН / международные институты	Внешние враги (Иран, ХАМАС, картели)	Мигранты / границы	Экологическая политика	Союзники / другие страны
Очевидный ход за честность	«I speak my mind, not politically correct» – противопоставление «прямоты» лицемерию элит, иммунизация от критики.	«I didn't think of it at the time» – критика ООН подаётся как позднее горькое осознание, а не спланированная атака.	«I'm really good at this stuff» – утверждение компетентности в военных вопросах как «неудобная правда».	«you know what that means» – намёк на жёсткие меры оставлен недосказанным, усиливая страх.	«it's not politically correct to say, but true» – готовность к критике служит доказательством искренности.	«fake news doesn't write about it, I'm here to tell truth» – образ прагматичного реалиста, говорящего «неудобную правду» о Европе.
Негативное сравнение	«laughingstock» – предыдущее состояние страны приравнивается к потере достоинства, текущее – к единственно возможной силе.	«escalator stopped, mahogany vs plastic» – сравнение ООН со сломанным механизмом и обманом, снижение статуса.	«giving in to ransom demands» – любые переговоры с ХАМАС приравниваются к уступке террористам.	«failed experiment of open borders» – либеральная миграция сравнивается с научным провалом, обречённым на катастрофу.	«joke, bankrupt» – зелёная энергетика редуцируется до шуток и банкротства, дискредитация без дискуссии.	«Sharia law» (Евropa), «others have failed» – интеграция в Европе приравнивается к введению шариата; «другие» как предупреждение.

Источник: составлено автором

Таблица 5.

Примеры применения риторических приёмов «Обобщение» и «Конкретизация» в выступлении Д. Трампа.

Приём	Внутренние оппоненты	ООН / международные институты	Внешние враги (Иран, ХАМАС, картели)	Мигранты / границы	Экологическая политика	Союзники / другие страны
Обобщение	—	«many things in UN happen like that» – на основе одного эпизода делается вывод о системном кризисе всей организации.	«some of this body – encouraging Hamas» – действие нескольких членов ООН обобщается как поддержка терроризма.	«millions from prisons, mental institutions; all so called asylum seekers – criminals» – тотальное обобщение, дегуманизация всей группы.	«all environmentalists want to stop factories, kill cows; all predictions made by stupid people» – редукция сложных дебатов до абсурда, создание образа иррационального врага.	«countries that cherish freedom fading fast because of immigration and green energy» – сложные процессы в разных странах сводятся к единой причине.
Конкретизация	«\$1 trillion vs \$17 trillion, four months, zero» – конкретные цифры создают эффект неопровержимой фактологичности, даже при риторическом преувеличении.	«\$372 million, 624,000 migrants» – псевдоточные суммы и числа создают иллюзию строгого учёта.	«7 bombers, 14 bombs, 12 days, 38 bodies, 5 7 thousand soldiers» – насыщение числами создаёт эффект «документальности» и полного контроля оратора.	«50% in Germany, 53% Austria, 300,000 children, 1,700 career criminals» – проценты и числа подавляют критическое мышление, создавая иллюзию статистической доказательности.	«37% reduction, 54% increase, 2030, 1990 standard, 1,300 heat deaths» – даты и проценты создают видимость аналитического подхода, даже при тенденциозной интерпретации.	«250th anniversary, 2026 World Cup, 2028 Olympics, July 4, 1776, 39 seconds» – гипердетализация служит «якорем реальности» в субъективных историях.

Источник: составлено автором

Таблица 6.

Примеры применения риторических приёмов «Аллитерация», «Предупреждение», «Нарушение норм и ценностей», «Пресуппозиция».

Приём	Внутренние оппоненты	ООН / международные институты	Внешние враги (Иран, ХАМАС, картели)	Мигранты / границы	Экологическая политика	Союзники / другие страны
Аллитерация	«weakness, lawlessness» – ритмическая структура делает лозунги хлесткими, легко запоминающимися.	«empty words» – повторение шипящих и гласных превращает фразу в афоризм.	«savage drug cartels» – аллитерация усиливает эмоциональный заряд, вызывая шок и гнев.	(не выражена)	«green scam, climate change, clean beautiful coal» – сочетания с аллитерацией превращают сложные концепции в легко тиражируемые лозунги; оксюморон «clean coal» ритмически приятен.	«blood, sweat, tears; fight, fight, fight» – классический триколор и повтор создают сакральный ритм, связывая абстрактное с физическими жертвами.
Предупреждение	—	«only action solves wars» – скрытое предупреждение: если ООН продолжит «пустые слова», она станет опасной иллюзией.	«blow you out of existence, jail or further» – недосказанная угроза позволяет воображению дорисовать самые суровые последствия.	«going to jail or further, you know what that means» – намёк на внесудебные меры усиливает страх и демонизирует нарушителей.	«your country will fail, death of Europe, heading to total destruction» – апокалиптические прогнозы создают срочность (urgency), оправдывая радикальный разрыв с соглашениями.	«your countries are going to hell, before it's too late, need strong borders and traditional energy» – условное предупреждение предлагает «ключ к спасению», монополизируя право определять путь.
Нарушение норм и ценностей	«guns of war shattered the peace I forged» – предшественники обвиняются в нарушении мира, что выводит их за рамки легитимного дискурса.	«UN supposed to stop invasions, not create/finance them» – обвинение в выполнении противоположной миссии полностью делегитимизирует институт.	«refuse to release hostages or accept ceasefire» – отказ от прекращения огня подаётся как нарушение норм человечности.	«repaid kindness with crime» – апелляция к норме взаимности: мигранты нарушают закон гостеприимства, что оправдывает их изгнание.	«carbon footprint is a hoax, evil intentions, crazy rules» – экологическая повестка обвиняется в мошенничестве и несправедливости (наказание малых, игнорирование больших).	«Brazil interferes in US rights and freedoms» – экономические тарифы обосновываются защитой демократических ценностей, выводя конфликт в моральную плоскость.
Пресуппозиция	«economic calamity we inherited» – утверждение, что предыдущее состояние было катастрофой, подаётся как данность без доказательств.	—	«world's number one sponsor of terror» – статус Ирана пресуппонируется как общепризнанный факт, блокируя дискуссию.	«crisis of uncontrolled migration, infiltrate» – пресуппозиция о злом умысле мигрантов и неконтролируемости процесса.	«brutal green policies» – аксиома, что «зелёные» политики жестоки, не требующая обоснования.	«taken advantage of by the world» – пресуппозиция о хищнической эксплуатации США; «most persecuted religion – Christianity» – аксиома для консервативной аудитории.

Источник: составлено автором

страция принесла «катастрофу» и «беззаконие»; ООН коррумпирована, некомпетентна и финансирует «вторжение»; мигранты и картели являются «животными» и «угрозой»; «зеленая» повестка – это «мошенничество» (scam) и «афера» (con job).

При этом происходит сокрытие плохих действий «Наших», к примеру, репрессивных мер (массовые депортации, применение армии внутри страны, выход из климатических соглашений), которые риторически переупаковываются в «гуманитарные акты» и «защиту

суверенитета». Экологические издержки добычи ископаемого топлива игнорируются, в то же время сокрытие хороших действий «Других» полностью обесценивая или игнорируя законные основания для запроса убежища, реальные гуманитарные миссии ООН, научный консенсус по климату и сложность глобальных экономических цепочек.

Суперструктура описывает формальную, схематическую организацию текста, которая управляет вниманием аудитории и выстраивает аргументацию от частного к возвышенному. На основе анализа было выделено пять разделов:

1. Вступление, для установления контакта, разрушение формальных барьеров и позитивная самопрезентация. В выступлении это было представлено в виде неформального начала, а также глобального заявления о наступлении «золотого века» (golden age) и контраст с прошлым кризисом.
2. Идентификация угрозы, для создания ощущения кризиса и мобилизация аудитории через страх. В выступлении она реализуется демонстрацией экзистенциальных угроз, введение образа «двуглавого монстра» (миграция и «зеленая» энергетика), который разрушает страны, делегитимизацией институтов (ООН обвиняется не просто в бездействии, а в активном финансировании хаоса и коррупции).
3. Оценка, с помощью которой происходит легитимация оратора как единственного эффективно «менеджера» и спасителя. Реализуется через переход к перечислению конкретных достижений с использованием стратегии конкретизации (7 прекращенных войн, \$17 трлн инвестиций, 0 нелегальных пересечений за 4 месяца, возвращение 30 000 детей), сложные геополитические и социальные проблемы редуцируются до простых, решенных задач, подчеркивая полный контроль оратора над ситуацией.
4. Ультиматум и предупреждение, с помощью демонстрация силы и перекладывания ответственности за будущие негативные сценарии на оппонентов. Использовались прямые угрозы врагам и жесткие экономические меры, патерналистское,

но жесткое предупреждение союзникам (Европе) (если вы не откажетесь от «зеленого обмана» и открытых границ, вы «потерпите крах» (going to fail)).

5. Эпилог, эмоциональная кульминация, перевод дискурса из плоскости прагматичной политики в плоскость морального и исторического императива. Трамп использует риторическое крещендо, апеллирует к грядущим триумфам (250-летие США, Олимпиада), возвышает перечисление предков («солдаты, фермеры, рабочие... патриоты»), которые строили нации «с потом, кровью, жизнью и смертью», далее идет защита границ, традиций и «священного долга» (sacred duty) перед будущими поколениями. Завершение позитивной, объединяющей визионерской нотой («bright, beautiful planet»).

Проведенный анализ доказал высокую эвристическую ценность методологии критического дискурс-анализа Т. ван Дейка для исследования современного политического дискурса. Трехуровневая модель в сочетании с расширенным набором из 12 дискурсивных стратегий позволила описать поверхностные языковые особенности текста и вскрыть механизмы воспроизводства идеологии, властных отношений и социального неравенства. Глобальная смысловая доминанта текста строится на жесткой реализации «Идеологического квадрата» ван Дейка, конструируя в дискурсе оппозицию «Мы» и «ОНИ». При этом стратегически замалчиваются негативные аспекты собственной политики и позитивные аспекты деятельности оппонентов. На микроструктурном уровне установлено, что 12 выделенных стратегий не используются хаотично, а функционируют как единый риторический механизм. Наиболее эффективными инструментами воздействия в данном тексте оказались пресуппозиция и обобщение для подачи спорных идеологем как неоспоримых аксиом, не требующих доказательств, негативная лексикализация и дегуманизация для лишения оппонентов морального и правового статуса, семантическая инверсия или переосмысление. Главной коммуникативной целью анализируемого дискурса является натурализация идеологии изоляционизма и протекционизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives. — White River Junction: Chelsea Green Publishing, 2004. — 144 p.
2. US President Donald Trump address to the United Nations General Assembly. — 23 September 2025. — Full Transcript.
3. van Dijk T.A. Critical Discourse Analysis // The Handbook of Discourse Analysis / Ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H.E. Hamilton. — Oxford: Blackwell, 2001. — pp. 466–485.
4. van Dijk T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 267 p.
5. van Dijk T.A. Discourse and Power. — London, UK: Macmillan Education UK, 2008. — 308 p.
6. van Dijk T.A. Discourse and the Denial of Racism // Discourse & Society. — 1992. — Vol. 3, № 1. — pp. 87–118.
7. van Dijk T.A. Discourse, Power and Access // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis / Ed. by C. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. — London: Routledge, 1996. — pp. 84–104.

8. van Dijk T.A. *Elite Discourse and Racism*. – Newbury Park: SAGE Publications, 1993. – 321 p.
9. van Dijk T.A. *Ideology and Discourse Analysis* // *Journal of Political Ideologies*. – 2006. – Vol. 11, № 2. – pp. 115–140.
10. van Dijk T.A. *Principles of Critical Discourse Analysis* // *Discourse & Society*. – 1993. – Vol. 4, № 2. – pp. 249–283.
11. van Dijk T.A. *Racism in the Press*. – London: Routledge, 1991. – 276 p.
12. van Dijk T.A. *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 287 p.
13. Wodak R. *The Discourse-Historical Approach* // *Methods of Critical Discourse Analysis* / R. Wodak, M. Meyer (Ed). – London: SAGE, 2009. – pp. 87–121.

© Бабаян Лудмила (lyudmilababayan11@mail.ru), Тутова Екатерина Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»